

«Странная девушка. Что она сидит здесь уже третий день? Хорошо одетая, симпатичная, документы в порядке, а ночует на вокзале, как бомжиха. В блокнот ещё что-то пишет. Может, составляет план вокзала и режим работы охраны для нехороших парней. Доставить бы её в отделение, да допросить с пристрастием. « — наверное, так думают патрульные, проходящие мимо меня за эти дни уже в сотый раз.

Я бы и рада переехать из вокзала в нормальную квартиру, только вот снять её у меня не получается. Все эти три дня после приезда из моего родного села Нижние Лопухи я хожу по объявлениям, общаюсь с хозяевами, агентами и везде получаю отказ. А отступать мне нельзя. Я срочно должна найти жилье и высокооплачиваемую работу в городе, иначе нас с мамой ждут большие неприятности. И все из-за той ужасной СМС.

В ней было написано, что моя банковская карта заблокирована и указан телефон для подробностей. Я испугалась и позвонила. Ответившая девушка обещала помочь. Чтобы узнать причину блокировки она попросила назвать данные карты. Я продиктовала всё, что на ней было: номер, дату, имя и фамилию, написанные латиницей, CVV-код. Девушка сказала, что такой карты в базе заблокированных нет и, вероятно, СМС пришла по ошибке.

Я очень обрадовалась, а девушка спросила, нет ли у нас других карт и предложила проверить их. Я продиктовала данные маминой карты и мы проверили её. Она тоже оказалась в порядке. Со спокойной душой я попрощалась с этой милой девушкой и забыла о ней. А через месяц мне позвонил какой-то грубый мужчина из банка и потребовал не задерживать взнос по кредиту.

Оказалось, что все деньги на наших картах израсходованы, включая кредитный лимит. Объяснить, что мы этого не делали не получилось и теперь нужно ежемесячно вносить средства для погашения перерасхода. Минимальный платеж больше нашей с мамой зарплаты вместе взятых в три раза.

Когда я узнала об этом, то два дня пряталась в лесу, боясь возвращаться домой. Я была уверена, что мама меня убьет. Она — ужасно свирепая женщина — всегда муштровала меня, как армейские деды новобранца. И заступиться было некому. Папа сбежал от неё сразу после моего рождения и с тех пор мы жили вдвоем.

Хорошо еще, что я родилась очень послушной девочкой и легко усвоила главное правило: хочешь избежать неприятностей, делай, что велят. Правда, моя покорность не спасала от упреков. Мама всегда находила за что меня отсчитать. Её коронная фраза: «Я тебя убью!» — предшествовала каждому нашему разговору. И сейчас я дала ей отличный повод исполнить обещание.

К счастью, всё обошлось. Мама не только не стала меня бить, но даже позабыла про свою присказку, когда встретила меня:

- Ты хоть понимаешь, Наська, что пустила нас по миру? — тихо сказала она.
- Мамочка, не волнуйся! Я всё исправлю! Я отработую кредит!
- Как?! На твою зарплату в деревне даже коммуналку не заплатишь!
- Я поеду в город. Там платят больше. Я буду работать фотомоделью! Меня возьмут — ведь я симпатичная!
- Да уж, симпатичная. И такая же длинная и тощая, как фотомодель. А главное — такая же

дура! Тыфу!

Но ничего лучше мы не придумали. Взял все свои и мамины сбережения, заняв у соседей, я впервые покинула свою деревенскую. Здесь у меня никого нет. И мама тоже далеко. Не с кем поделиться, некому открыть душу. Поэтому я завела этот дневник, куда буду записывать всё, что случится со мной в городе. Включая интимные подробности. Надеюсь, никто и никогда его не увидит.

Сейчас, я иду на встречу с хозяйкой очень интересной квартиры. За три дня бесконечных просмотров и постоянных отказов я совсем вымоталась. Я уже была готова снять любое жильё за любую сумму. Но мне повезло. Я нашла объявление о сдаче прекрасной квартиры в центре по цене комнаты на окраине.

Мы с хозяйкой договорились сегодня встретиться. Только бы мне удалось ей понравится. Нужно привести себя в порядок. Как жаль, что на вокзале негде принять душ. За три ночи в душном зале ожидания и в шубе я вся пропиталась потом. Да ещё и, как на зло, раньше времени начались месячные. Хорошо, что сейчас зима и мои маленькие проблемки скрыты под толстой одеждой.

Мы договорились встретиться у подъезда. Я пришла на 15 минут раньше и стояла у входа в дом, рассматривая двор, за которым находилось здание медицинского училища. Похоже, что там была большая перемена, так как двор был усыпан группками юных девушек в белых халатах. Они курили и громко разговаривали, отдыхая от утренних занятий.

За моей спиной, под козырьком входной двери, тоже стояли три студентки. Они разговаривали вполголоса, думая, что никто не слышит, но, не смотря на ветер, до меня отчетливо долетали их слова.

— Где наши сигареты? — спрашивала одна.

— Они были у мелкой, — отвечала вторая. — Скажи хоть раз правду, Кирюшка, куда ты их дела?

— Я всегда говорю правду! — раздался звонкий юный голос. — Не было у меня никаких сигарет! Я вообще не курю!

— Ну да, конечно! Я же сама тебе их отдавала утром, — сказала первая. — Где они теперь?

— Не знаю. У меня их нет. Наверное, у меня их кто-то вытащил, — вновь прозвенела третья.

— А, может, это ты их все выкурила, а теперь, как обычно, вешаешь нам лапшу на уши? — сказала вторая. — Не обманывай хотя бы лучших подруг, врушка-Кирюшка!

— Может, я и выкурила. Потому что у меня депрессия! — весело отвечала Кирюшка. — Меня Валера бросил!

— Ты же говорила, что кроме Саши и Паши ни с кем не встречалась!

За моей спиной раздался смех.

— Ладно, девки, отстаньте от меня! — сказала Кирюшка. — Давайте лучше придумаем, где взять сигареты.

— Ты выкурила — ты и придумывай, — сказала первая. — Вон стоит какая-то длинная. Иди попроси у неё. Или тебе слабо?

— Мне — слабо?! Да я с ней всё, что хочешь сделаю!

Мне захотелось отойти подальше, но едва сделав шаг, я услышала звонкий голос, обращающийся ко мне:

— У вас закурить не найдется?

Я повернулась и посмотрела на студенток. Девушки были небольшого роста, намного ниже

меня, особенно стоящая в середине. Она выглядела не только мельче, но и моложе подруг. При этом, пестрая одежда и яркая прическа делали её центром внимания. Скорее всего, это она обратилась ко мне.

— Я не курю, — сказала я и хотела отвернуться.

— А не поможете деньгами на сигареты?

— А сколько нужно?

— А сколько можете дать? — мелкая спрыгнула с порога и подошла ко мне вплотную. Я рефлекторно попятилась.

— Ну, я не знаю, — я никогда не курила и совершенно не представляла сколько стоят сигареты. — Наверное, рублей десять.

— Десять? — усмехнулась девочка и надменно взглянула на меня. Она была ниже моей груди, но казалось что смотрит сверху вниз. — Десяти не хватит даже на одну сигарету! Дайте хотя бы стольник.

— Но сто рублей... — я раньше не встречалась с такой наглостью и растерялась, — это слишком много.

— Стольник — это много? — девчонка вновь усмехнулась и посмотрела на своих спутниц. Они тоже спрыгнули с порога и окружили меня с обоих сторон. — Ты что, нищая?

— Нет, но...

— Как тебя зовут?

— Настя, — машинально ответила я и почему-то покраснела.

— Сколько тебе лет?

— 28.

— Где живешь?

Я рассказала ей свою историю и то, что хочу снять здесь квартиру. Выслушав меня, девочка сказала:

— Так, Настюшка, слушай внимательно. Меня зовут Кира. Мы с девчонками учимся вон в той шараге, а здесь мы курим и тусим после занятий. Это — наш подъезд. Если ты хочешь здесь жить, то не должна с нами ссориться. Поняла?

— Да.

— Тогда дай нам стольник на сигареты.

Я достала кошелек, вынула деньги и протянула студентке.

— Ого! — воскликнула Кира, заметив пачку купюр в моем кошельке. — Да ты богатая! Нам с девками одной пачки до вечера не хватит. Дай еще пару сотен!

— Но я же только что дала.

— Похоже, ты не поняла, Настенка. Ты хочешь неприятностей с нами?

— Нет, не хочу, — я вынула ещё две сотни и протянула девочке. Гордо покрутив деньгами перед подругами, Кира сунула их в карман и повернулась ко мне:

— Здесь я — главная! И ты должна мне подчиняться, если не хочешь проблем. Поняла?

— Да.

— Точно поняла?

— Да, — повторила я.

— Покажи пизду.

— Зачем!? — я испуганно стала оглядываться по сторонам. Никого рядом не было.

— Ты опять что ли не поняла?

— Но вдруг кто-нибудь увидит!

— А мы тебя прикроем. Не бойся! — студентки сгрудились передо мной плотной стеной. — Давай, показывай!

Зачем они хотели, чтобы я оголила свои прелести, да ещё на улице, средь бела дня, мне до сих пор не понятно. Я посмотрела по сторонам — никого не было. «Может, если покажу, они от меня отстанут.» — мелькнула мысль. Я расстегнула пальто, затем плотно облегающие брюки и начала стягивать их вместе с трусами. Через несколько секунд мой пушистый треугольник предстал на обозрение студенток.

— Охренеть! — удивленно воскликнули девочки, осматривая меня с ног до головы. — Вот это дура!

— А ты, оказывается, волосатая! — улыбаясь, Кира запустила пальцы в мою копну и, захватив густой пучок вытянула его на всю длину. — Ну ты и отрастила за 28 лет!

Я только смотрела по сторонам и надеялась, что нас никто не заметит.

— Ну-ка спусти трусы пониже. Что ты там прячешь? — сказала Кира.

— Ничего. Там только...

Я не успела договорить, как Кира просунула руку вглубь трусов и выдернула прокладку. Она была вся в крови.

— Ииии-у! — сморщившись, студентка зажала свободной рукой нос, а руку с прокладкой вытянула в сторону подруг.

Те завизжали и попрыгали в стороны.

— Что ж ты не предупредила! — сказала Кира и шлепнула меня прокладкой по лбу.

Тут у подъезда остановилась большая черная машина. Кира со смехом отвернулась от меня и я едва успела заправить и застенуть брюки. Из машины вышла зрелая, хорошо одетая женщина с двумя девочками такого же возраста, как и эти студентки.

— Вы — Настя по объявлению? — спросила она меня.

Я кивнула.

— Вижу, вы уже знакомитесь с будущими соседями. Пойдемте теперь знакомиться с нами.

Женщина подошла к двери подъезда и, открыв её, жестом предложила мне войти.

— Пока, Настюшка! Остальное покажешь в следующий раз! — крикнула Кира и студентки побежали в училище.

Хозяйку квартиры звали Наина Иосифовна, а приехавших с ней девушек — её дочек — Лена и Таня. Мы поднялись на 8-ой этаж. По пути Наина Иосифовна рассказывала о том, какой хороший здесь район, как хорошо жилось ей в этой квартире с дочками долгие годы. Но обстоятельства вынуждают её уехать за границу и, чтобы быстрее найти арендатора, она снизила цену.

— Мне нужен надежный квартиросъемщик, — сказала хозяйка у входной двери и достала ключи. В связке их было около десяти. Выбрав один, она вставила его и попыталась повернуть. Дверь не поддалась. Наина Иосифовна попробовала другой — тоже не подошел. Ей стали подсказывать дочки. Но и выбранные ими ключи не подходили. Только с седьмой попытки нам удалось войти.

Квартира была великолепна. Дорогая мебель и техника стояли повсюду. Это была лучшая квартира из всех, что мне довелось посмотреть.

— Bay, — сказала Лена, зайдя внутрь.

— Вот это хата! — добавила Таня.

Наина Иосифовна провела меня по комнатам, показывая что где находится. Её дочки гуляли по квартире отдельно от нас. Наконец, мы собрались в одной комнате, хозяйка села рядом с Леной и Таней и сказала:

— А теперь, Настя, расскажи о себе.

Мне в комнате сиденья не нашлось, поэтому я рассказывала стоя посреди нее.

— Ты замужем? — вдруг спросила Наина Иосифовна.

— Нет, — ответила я.

— А дети есть?

— Нет.

— Молодой человек?

— Тоже нет.

— У такой симпатичной девушки нет парня. Это странно. Вы расстались?

— Нет. У меня никогда не было парня.

— Почему же?

— У нас в деревне давно нет парней, все уехали в город.

— Ты что — девственница? — спросила Лена.

Я покраснела и опустила глаза.

— Не могу поверить, что в 28 лет можно остаться девственницей. Ты что, в натуре целка? — засмеялась Таня.

— Да, — ответила я и почувствовала, как загорелись мои щеки и уши.

— Это неважно, девочки, — заступилась Наина Иосифовна. — Главное, чтобы у нашей квартиросъемщицы не было вредных привычек. Ты куришь, Настя?

— Нет и не пью.

Мне было очень неловко и я всё время поправляла свитер.

— И не колешься? — спросила Лена, подмигивая Тане.

— Нет, — сказала я.

— А почему тогда постоянно одергиваешь свитер, как будто что-то хочешь скрыть? — добавила Таня. — Может у тебя искалые вены?

— Нет, у меня чистые вены.

— Покажи.

— Зачем? У меня правда чистые вены, — сказала я и инстинктивно одернула рукава.

— Тогда что ты волнуешься? — не унималась Таня.

— Настя, пусть девочки убедятся. Покажи им свои руки, — сказала Наина Иосифовна.

Я вздохнула и, засучив рукава до плеч, показала Лене и Тане вывернутые руки. Девочки с улыбкой переглянулись.

— Руки чистые, но можно колоться и в бедра, — с серьезным видом сказала Лена. — Покажи теперь свои ноги.

— У меня чистые бедра, — сказала я дрожащим голосом.

— Тогда тебе нечего бояться. Спусти штаны.

— Но как? — я не ожидала такого поворота и не знала, что сказать. Я боялась, что, если откажусь, то они не сдадут мне квартиру.

— До колен спустай! — смеялась Лена. — Что ты строишь из себя дурочку?

— Не волнуйся, Настя. Я верю, что у тебя чистые ноги, — вмешалась Наина Иосифовна. — Покажи их моим дочкам, чтобы и они поверили.

Я решила: будь, что будет и, расстегнув ремень, спустила брюки.

— Подойди сюда, — сказала Лена.

Я засеменила к ней. При этом брюки окончательно сползли вниз. Лена рассматривала мои ноги, больше внимания обращая на трусы и промежность.

— Снаружи бедра чистые, — сказала она.

— Посмотри получше с внутренней стороны, — предложила Таня.

— С внутренней не видно. Сначала тут надо поработать бритвой.

— Ладно, поверим тебе на слово, что ты не наркоманка, — сказала Таня. — Но я никогда не поверю, что в 28 лет ты ещё девственница.

— И я не верю! — сказала Лена. — Покажи-ка нам свою целку!

— Зачем? — спросила я.

— Правильно! Какая нам разница: девственница она или нет. — поддержала меня Наина Иосифовна. — Главное, что Настя не наркоманка и просто хорошая девочка.

— Но, если она — не девочка, то значит она нас обманывает, — не унималась Лена.

— Как мы можем сдать нашу квартиру обманщице, — добавила Таня. — Вдруг она ещё в чём-нибудь нас надует!

— Это справедливо, — сказала Наина Иосифовна. — Настюша, докажи нам, что ты честная девушка!

— Но я правда девственница, — я умоляюще посмотрела на хозяйку.

— Вот и докажи нам! — сказала Лена. — Если это правда, квартира — твоя! Будешь показывать?

Что мне оставалось делать? Немного подумав, я промямлила:

— Хорошо.

— Вот и отлично! — Лена улыбнулась и, схватив обеими руками мои трусы, сдернула их до пола.

Я осталась стоять перед ней в одном свитере.

— Ну как, что там видно? — спросила Таня, выглядывая у меня из-за спины.

— Ничего. Тут уже бритва не поможет — нужна газонокосилка!

Шутя и смеясь, они втроем собрались вокруг меня.

— Так мы действительно ничего не увидим, — сказала Наина Иосифовна. — Девочки, помогите Насте лечь на стол.

Лена и Таня взяли меня под руки и задом подвели к столу. Там это невозможно было.

— Что ж ты сразу не сказала. Девочки, проводите её в душ!

— В ванной нет крючков для одежды, — сказала Таня. — Раздевайся здесь!

— Пока она разденется можно состариться! — сказала Лена и начала стягивать с меня свитер.

— Теперь я понимаю, почему ты до сих пор целка!

Сняв свитер, Лена подняла мои руки и держала их над головой пока Таня расстёгивала ливчик. Когда я осталась в одних носках, девочки взяли меня под руки и повели в ванную.

— Позвольте мне подмыться самой, — попросила я.

— Не позволю, — ответила Лена. — Ты ещё не умеешь пользоваться нашим краном и не сможешь настроить температуру воды.

— Снимай носки, залезай в ванну и становись раком, — сказала Таня.

Едва я встала на четвереньки, как меня словно ударило током — Лена направила на меня из душа мощный поток ледяной воды.

— Ой, холодно! — стонала я. — Сделайте потеплей! Пожалуйста!

— Ничего! Терпи! — сказала Лена. — Деревенские девки должны быть закаленными!

Я тряслась от холода. Лена обливала меня целиком, переводя струю с одних губ на другие.

— Прогнись глубже и раздвинь булки руками, — сказала она, усиливая напор воды и направляя душ прямо в промежность.

Теперь холод был уже внутри, пробираясь всё глубже, сквозь интимные отверстия. Мое тело обмякло от температурного шока. Я стояла в ванне раком, положив голову на дно и вцепившись руками в оттопыренную попу. Живот надувался от воды. Сквозь шум и брызги я различила несколько вспышек и щелчков.

— Никто не поверит, если не увидит, — сказала Таня.

Вдруг шум воды стих и я почувствовала, как чьи-то пальцы раздвигают мою замерзшую щель.

— Обалдеть! — сказала Лена. — Нинок, иди сюда, посмотри! Она — и вправду девочка!

— Я сейчас занята! — раздался из комнаты голос Наины Иосифовны.

— Ладно, потом посмотришь, — сказала Таня. — Я скину тебе фотки на мыло.

Раздалось еще несколько вспышек и щелчков. Я почувствовала, как чьи-то пальцы щекочут мои окоченевшие лепестки.

— Ты когда-нибудь мастурбировала? — спросила Лена.

— Да. Иногда.

— Как часто?

— 5—6 раз в день.

Девочки рассмеялись:

— Да ты нимфоманка!

— А в жопу давала? — спросила Таня.

— Нет.

— Что-то мне не верится, — не унималась она. — У тебя настолько растянутое очко, что в него уже залилось ведро воды.

— Это я сама растянула. — оправдывалась я.

— Чем?

— Пальцами.

Щекотка в промежности прекратилась и я почувствовала, как чей-то палец заползает в мой широко раскрывшийся анус.

— Тебе нравиться, когда тебя имеют пальцем в зад? — спросила Лена.

— Да, немножко, — призналась я.

— Сейчас тебе понравиться ещё больше!

Палец выскользнул и что-то толстое и холодное стало пробираться в мою прямую кишку.

— Что это? — испугалась я. — Не надо!

— Не бойся! — сказала Лена. — Расслабься и получай удовольствие!

Толстый металлический предмет проникал в меня всё глубже, как вдруг из комнаты послышался голос Наины Иосифовны:

— Лена, Таня, заканчивайте и выходите! У меня появилось срочное дело. Нам пора ехать!

Девочки подхватили меня под руки:

— Пошли! Полотенцев здесь нет — обсохнешь в комнате.

— Но у меня полный живот воды. Мне нужно сначала слить её, — сказала я.

— Потом облегчишься в туалете. Сначала пошли закончим разговор с хозяйкой. — ответила Лена. — И не вы вытаскивай то, что мы тебе вставили. Это будет твоей затычкой, чтобы ничего не расплескать.

Мы вышли из ванной и меня снова охватил жуткий холод. Я вместе с девочками вошла в комнату, дрожа всем телом и оставляя за собой мокрую дорожку.

— Быстро ты обзавелась животиком, Настя, — улыбнулась Наина Иосифовна. — По-моему в душ ты пошла девственницей.

— Она целка только на передок! — сказала Лена. — Ты посмотри на неё с другой стороны! И они с Таней повернули меня задом.

— Ах-ха-ха! — прыснула Наина Иосифовна, но тут же взяла себя в руки. — Мои дочки — такие проказницы! Не обращай на них внимания, Настя. Ты подходишь мне в качестве арендатора. Можешь заселяться прямо сейчас! Ты согласна?

— Д-да, — сказала я, судорожно трясясь и стуча зубами. — Я с-су довольствием.

— Вот и прекрасно! Сейчас нам с девочками срочно нужно ехать, поэтому мы заключим договор завтра. И завтра же ты внесешь задаток. А сейчас располагайся, чувствуя себя, как дома. Вот ключ.

Наина Иосифовна достала свою толстую связку и снова стала выбирать с дочками подходящий ключ. Наконец, отцепила один и протянула мне:

— Пойдем проверим подойдет ли он. Заодно, ты закроешь за нами дверь.

Я, по-прежнему голая и мокрая, проводила их в прихожую. Здесь был сквозняк. Зимний воздух с улицы дул из кухни в комнату.

— Холодно, как в карцере! — сказала Лена.

— Я открыла окна на кухне, чтобы проветрить квартиру, — отозвалась Наина Иосифовна. — Настюша, помоги нам скорей одеться!

Стараясь не потерять равновесие от бившей меня дрожжи, я помогла им надеть шубы и проводила до лифта. Наконец, заперев за хозяевами дверь, я бросилась в туалет. Пробегая по комнате, я взглянула на свой чемодан — он был открыт и из него неряшливо торчали мои вещи. Я посмотрела на стол, где лежали мои документы. Среди них не было паспорта и телефона.

От страшных мыслей у меня закололо в животе. «Может, хозяйка забрала мой паспорт по ошибке? Нужно позвонить и спросить! Но телефона тоже нет! Вдруг его взяли дочки? Может они еще не успели спуститься и я смогу их догнать!»

Я побежала к входной двери и, отперев её, высунула голову. Были слышны звуки спускающегося лифта и женские голоса в нем. «Лифт движется медленно, можно догнать их, спустившись по лестнице,» — подумала я. — «Нужно только что-нибудь надеть! Брюки и свитер. Но брюки не застегнутся на таком раздутом животе! А зачем свитер, если зад будет все равно голый! Нужно скорей что-то делать, иначе они уйдут!»

Я распахнула дверь и, придерживая пузо, рванула вниз по лестнице! С каждым этажом их голоса становилось всё ближе. Если бы не ведро воды в животе и затычка в попе, я бы, наверное, догнала их. Но тогда, добежав до первого этажа, я увидела открытую дверь на улицу и хозяйку с дочками, которые уже подходили к машине. Остался последний шанс — побежать к двери и позвать их. Я рванулась вперед, как вдруг откуда-то с улицы услышала знакомый голос:

— Скорей, девки! Пока дверь не закрылась! Постоим и покурим в тепле!

Меньше всего мне хотелось показывать Кире и её подругам остальные свои прелести. Забыв о хозяйке, я бросилась назад. За спиной послышался шум шагов и удивленные возгласы, сменившиеся на свист и улюлюканье.

— Лейку не потеряй! — крикнула Кира.

Мокрая теперь уже от пота, я взбежала на свой восьмой этаж. К счастью, на лестнице никого не было. По пути я успокаивала себя надеждой на хозяйку, которая сама заметит, что нечаянно взяла мой паспорт и вернется. Да и потом, она сказала, что придет завтра, чтобы оформить договор и взять оплату. Я могу подождать.

Зайдя в квартиру, я подошла к чемодану и достала из него кошелек со сбережениями. Он был пуст. «Почему? Зачем они это сделали? Ведь они же хозяева этой квартиры? И что теперь делать мне?»

Я зашла в ванную и встала перед зеркалом. Мокрыми остались только волосы. Живот уже не был таким раздутым. Под ногами росла лужа. Повернувшись к зеркалу попой, я увидела, как из неё торчит головка душевой лейки. Её дырочки смотрят вверх и из них бьёт маленький фонтанчик.

Я попробовала вынуть её, но почувствовала боль. Ребристая ручка лейки плотно застряла в прямой кишке. Я села на корточки и стала тужиться. И как они умудрились так быстро её в меня засунуть! Раздался звонок в дверь.

«Сами вернулись! Я даже привести себя в порядок не успела! Ну чтож, сразу всё и выясним!» Бросив тужиться, я побежала к входной двери и распахнула её. Передо мной стояли пятеро студенток во главе с Кирой.